

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ ПРОВОЦИРУЕТ НОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Аннотация: По данным ОПЕК, ежедневная добыча нефти в Ираке в феврале 2014 г. выросла на 400 тыс. баррелей и достигла 3,4 млн. баррелей в сутки – самый высокий показатель за последние десятилетия. Из них на экспорт уходит порядка 2,8 млн. баррелей в день. Если стране удастся сохранить показатели среднегодового экспорта на уровне 2,9 млн. баррелей в день, то она заработает в 2014 г. примерно 100 млрд. долларов США (в 2013 г. Багдад получил около 89 млрд. долл. США при среднегодовом экспорте 2,4 млрд. баррелей в день). Сами иракские власти планируют к концу 2014 г. выйти на добычу в 4,5 млн. баррелей в сутки, а в 2020 г. добывать уже 9 млн. баррелей в сутки. Согласно ежегодному обзору Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 году Ирак может уверенно войти в тройку мировых лидеров по производству и экспорту углеводородов.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Ирак, иракский Курдистан, нефть, США, конфликт, интересы, ценности, безопасность.

К сожалению, пока выход Ирака на довоенный уровень добычи нефти не принес ожидаемого улучшения жизни большей части населения страны. Десятки миллиардов долларов США расходуются на милитаризацию страны и втягивание ее в новую гонку вооружений (только в США закупается боевой техники и тяжелых вооружений на общую сумму свыше 20 млрд. долларов США), масштабная коррупция разъедает госаппарат, уровень террористической угрозы и сопротивления властям со стороны вооруженной оппозиции не снижается. По прежнему простые иракцы испытывают перебои с подачей воды и электроэнергии, инфраструктура разрушена, системы здравоохранения и образования, социальная сфера не отвечают элементарным нормам и требованиям. Возникла парадоксальная ситуация: граждане одной из самых богатых стран мира живут в нищете и постоянном страхе быть убитыми или покалеченными. Дискриминация арабо-суннитского меньшинства центральными властями, непрекращающееся вмешательство со стороны внешних сил разжигают в стране этно-конфессиональные конфликты, провоцируют новую гражданскую войну. Вариант возможного распада Ирака на несколько анклавов (шиитский юг, суннитский центр и запад, курдский север) остается как никогда вероятным.

Из числа внешних игроков в дестабилизации ситуации в Ираке наибольшую активность проявляют Эр-Рияд и Доха, которые видят в новом ирак-

ском режиме нарастающую угрозу своим политическим и экономическим интересам. Монархии Персидского залива с большой настороженностью восприняли приход к власти в Багдаде арабо-шиитского большинства и, как следствие, усиление позиций Ирана в регионе. Короли, эмиры и шейхи арабских стран Персидского залива всячески раздувают мнимую опасность экспансии в регионе шиитского течения ислама («шиитской дуги» или «шиитского полумесяца»).

Другой, не менее важной причиной вмешательства Саудовской Аравии и Катара во внутренние дела Ирака, является их опасение утратить контроль за мировыми ценами на углеводороды. Возможное ослабление международных санкций в отношении Ирана и поступательное наращивание экспорта иракских нефти и природного газа могут снизить цены на углеводороды на мировом рынке и, тем самым, существенно подорвать экономику арабских монархий, что неминуемо приведет к ослаблению их роли и значения на международной арене и в исламском мире. Можно ожидать новых внутренних волнений и массовых акций протеста во внешне благополучных монархиях, как это уже имело место в ходе «арабской весны».

9 марта 2014 года премьер-министр Ирака Нури аль-Малики официально заявил о том, что Саудовская Аравия и Катар намеренно дестабилизируют ситуацию в иракском государстве. «Они (Саудовская Аравия и Катар) атакуют Ирак че-

рез Сирию и напрямую и, по сути, объявили Ираку войну. Эти два государства прежде других несут ответственность за межконфессиональный конфликт, террор и отсутствие безопасности в Ираке», – заявил иракский премьер в интервью французскому телеканалу «France 24». По его мнению, «Эр-Рияд и Доха оказывают политическую, финансовую и информационную поддержку боевикам в Ираке, а также снабжают их оружием». Это заявление подтверждается фактами задержания в приграничных районах Ирака эмиссаров и представителей спецслужб упомянутых государств, их агентуры, оружия и военного снаряжения. Вооруженный мятеж в иракской западной провинции Анбар, непрекращающиеся теракты и массовые акции протеста в, так называемом, «суннитском треугольнике» – во многом инициированы и спровоцированы спецслужбами саудитов и катарцев.

Распределение доходов от экспорта нефти и газа остаются «яблоком раздора» и внутри Ирака. Закон о разведке, добыче и экспорте углеводородов¹ времен Саддама Хусейна уже не действует, а принятие нового закона всячески саботируется правительством Нури аль-Малики. По сообщениям из Эрбиля, Курдистанский регион как субъект федерации регулярно недополучает положенных ему по иракскому законодательству 17 % от доходной части госбюджета. Чтобы заполнить брешь в региональном бюджете и добиться большей экономической независимости от Багдада, Иракский Курдистан принял свой собственный закон об эксплуатации природных ресурсов. По самым приблизительным оценкам, регион располагает 45 млрд. баррелей нефти и 2,83 трлн. кубических метров природного газа. Якобы, правительство Курдистана уже заключило порядка 50 контрактов с крупнейшими мировыми компаниями на разведку и добычу нефти и газа. Здесь успешно работают известные в мире «Эксон-Мобил», «Тотал», «Шеврон», «Газпром нефть» и другие. Кстати, «Газпром нефть» является пока единственной российской компанией, которая заключила соглашения по трем проектам в курдском регионе Ирака с общими извлекаемыми запасами не менее 670,5 млн. баррелей нефти. Компания планирует вложить в разработку курдских месторождений до 1 млрд. долларов США. При этом «Газпром нефть» работает и с центральным правительством Ирака, на правах оператора проекта компания входит

в иностранный консорциум, добывающий нефть в районе Бадра. В конце 2013 года Курдистан начал экспорт нефти и газа по трубопроводам в Турцию на основе соглашения, подписанного между Анкарой и Эрбилем в ноябре 2013 года. Якобы, 50 % этих углеводородов закупаются непосредственно Турцией, а остальные 50 % планируется отправлять через турецкий средиземноморский порт Джейхан на мировой рынок. Пока большая часть этой нефти накапливается в хранилищах Джейхана. Ожидается, что объем экспорта курдской нефти на этом направлении к концу 2014 года достигнет 400000 баррелей нефти в день.

Региональное правительство Иракского Курдистана ведет переговоры по нефтегазовым трубопроводным проектам и с Ираном. Обсуждается строительство нефтепровода и газопровода между Ираном и севером Ирака. Планируется, что по одному из этих трубопроводов будет поставляться сырая нефть из курдского региона в Иран, где будет осуществляться ее переработка на заводе в городе Керманшах и отправка обратно в виде нефтепродуктов. Проект по природному газу предусматривает поставки иранского газа в курдские города Сулеймания и Эрбиль. Одновременно правительство Курдистанского региона приступило к активному поиску инвесторов и подрядчиков по созданию собственной нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Не исключено, что в этих проектах примут участие и российские компании, в частности, «Татнефть».

Естественно, что Багдад с раздражением относится ко всем инициативам Эрбиля в нефтегазовой сфере и подчеркивает, что только центральное правительство Ирака имеет право распоряжаться национальными запасами углеводородов. Иракские власти требуют, чтобы курдское правительство заранее информировало об объемах добываемых и экспортируемых регионом углеводородов, при этом цены на них должны соответствовать мировым. Кроме того, по мнению Багдада, все поставки должны осуществляться через государственную компанию «SOMO» (State Oil Marketing Organization), а доходы от продажи нефти и газа должны поступать в Фонд развития Ирака (DFI) в США. Курдские лидеры соглашаются на участие «SOMO» в международных сделках Эрбиля по нефти и газу, но лишь в качестве наблюдателя. Следует отметить, что в целях смягчения напряженности в отношениях с правительством Нури аль-Малики турецкие власти предложили своим иракским партнерам создать трехсторонний (Анкара, Багдад,

¹ Уткин А.И. Правда об Ираке или битва в Месопотамии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Эрбиль) комитет по вопросам экспорта иракской нефти через Турцию.

В целом, можно констатировать, что наращивание объемов добычи углеводородов в Ираке пока не улучшило коренным образом жизнь широких народных масс и не принесло мира на многострадальную иракскую землю. Более того, борьба за распределение доходов от экспорта нефти и газа провоцирует рост напряженности между основными этно-конфессиональными общинами страны и может привести к распаду государства. Выход Ирака

на передовые в мире позиции по экспорту углеводородов не отвечает интересам монархий Персидского залива и сопровождается активизацией подрывной деятельности спецслужб Эр-Рияда и Катара в, так называемом, «суннитском треугольнике». Ими предпринимаются попытки превратить Ирак, как и Сирию, в арену борьбы радикальных исламистских группировок с неугодными монархам режимами и шиитским течением ислама. В качестве одной из таких группировок активно действует «Исламское государство Ирака и Леванта».

Библиография:

1. Уткин А.И. Правда об Ираке или битва в Месопотамии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
2. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2012.-№3. – С. 89-92.
3. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.
4. Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. // Вестник российской нации. – 2011.-№3
5. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 1. – С. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
6. Гушер А.И. Ядерный терроризм: миф или угроза? // Международные отношения. – 2013. – 3. – С. 356 – 368. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6143.
7. И. А. Трифонова Внешняя политика России и формирование позитивного образа российского государства // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 115 – 125.

References (transliterated):

1. Utkin A.I. Pravda ob Irake ili bitva v Mesopotamii. M.: OLMA Media Grupp, 2007.
2. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model'. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2012.-№3. – S. 89-92.
3. Manoilo A.V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. №6. S. 49-56.
4. Manoilo A.V. Tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike. // Vestnik rossiiskoi natsii. – 2011.-№3
5. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 1. – С. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
6. Gusher A.I. Yadernyi terrorizm: mif ili ugroza? // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 3. – С. 356 – 368. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6143.
7. I. A. Trifonova Vneshnyaya politika Rossii i formirovanie pozitivnogo obraza rossiiskogo gosudarstva // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – С. 115 – 125.